

DOI: 10.31857/S032103910023731-7

НОВАЯ НАДПИСЬ С ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННАЯ БАТАРЕЙКА НА АЗИАТСКОМ БОСПОРЕ

А. И. Иванчик

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт исследования древности и средневековья «Авзоний», НЦНИ, Бордо, Франция*

E-mail: ivantchika@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0861-7761

В статье публикуется надгробная надпись, нанесенная на стелу, которая была обнаружена в 2015 г. на поселении Каменная батарея (Азиатский Боспор). Стела использована вторично — относящийся к первому использованию рельеф сбит. Надгробие поставлено для Аполлония, сына Омпсалака, его братом Патасием. В статье разбираются упомянутые в надписи имена Омпсалак (сарматское) и Патасий (египетское). Семья Омпсалака имела, видимо, сарматское происхождение, но ко II–III вв., когда была установлена надпись, она уже была сильно эллинизирована. Надпись дополняет имеющиеся данные о присутствии в составе греческого населения Боспора, в том числе его сельской территории, элемента сарматского происхождения.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспор, Каменная батарея, эпиграфика, сарматы

A NEW INSCRIPTION FROM THE SETTLEMENT OF KAMENNAYA BATAREÏKA (ASIATIC BOSPORUS)

Askold I. Ivantchik

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Institute “Ausonius”, CNRS, Bordeaux, France*

E-mail: ivantchika@gmail.com

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 18-18-00237-П

Данные об авторе. Аскольд Игоревич Иванчик — член-корреспондент РАН и Института Франции (Академия надписей и изящной словесности), доктор исторических наук, руководитель Центра античной и восточной археологии ИКВИА НИУ ВШЭ.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 18-18-00237-П «Боспор и Северная Колхида. Греческие колонии в негреческом окружении: динамика взаимодействия разнотипных обществ»).

This article is a publication of a funeral inscription on a stele that was discovered in 2015 at the rural settlement of Kamennaya Batareïka (Asiatic Bosphorus). The stele has been reused — the relief from the first use has been destroyed and the inscription is on the reverse side. The tombstone was placed for Apollonios, son of Ompsalakos, by his brother Patasys. The article analyzes the names mentioned in the inscription, Ομψαλακος (Sarmatian name) and Πατάσους (Egyptian name). Ompsalakos' family must have been of Sarmatian origin, but in the second or third century, when the inscription was made, it was strongly Hellenized. The inscription supplements the available data on the presence of an element of Sarmatian origin in the Greek population of the Bosphorus, including its rural area.

Keywords: Northern Black Sea region, Bosphorus, Kamennaya Batareïka, epigraphy, Sarmatians

Публикуемая здесь надпись была обнаружена в мае 2015 г. Н.И. Сударевым¹ на греческом поселении, известном как Каменная батарейка, в 300 м к юго-востоку от крепости в куче камней, лежащих на краю поля и, очевидно, перемещенных при его вспашке, и в ноябре того же года изучена мной *de visu*. Поселение Каменная батарейка находится на западном берегу Фонталовского полуострова, к югу от входа в Динской залив, поблизости от современного поселка Береговой (Темрюкский район, Краснодарский край, Россия). Каменная батарейка, как и ряд аналогичных памятников Азиатского Боспора, была крепостью, основанной в I в. до н.э. (точная дата определяется по-разному, от рубежа II—I вв. до н.э. до рубежа эр) и входившей в единую систему обороны Боспорского царства. В первой половине II в. н.э. все эти крепости были разрушены, однако неукрепленные поселения, окружавшие их, продолжали существовать. На Каменной батарееке довольно крупное неукрепленное поселение просуществовало до IV в. н.э., когда окончательно погибло². По-видимому, издаваемая стела происходит с некрополя, относящегося к этому второму периоду существования поселения, после гибели крепости.

Надгробные стелы на некрополе Каменной батарееки уже находили раньше. В *КБН* две надписи, найденные В.Г. Тизенгаузенем в 1872 г. у «каменной батарееи», отнесены к Патрею (*КБН* 1018, 1019) и датированы второй половиной I — первой половиной II в. н.э. Еще одна стела того же времени с надписью и рельефом, изображающим сидящую женщину с двумя маленькими фигурами перед ней, обнаружена в 1962 г. Н.И. Сокольским³. При раскопках Т.Г. Шавыриной в 1979 г. было обнаружено два фрагмента надгробий: от одного сохранилась верхняя часть с акротерием, от другого — акротерий, рельеф с изображением заgrabной трапезы и верхняя часть расположенного ниже рельефа, на котором видна голова одной из фигур; надписи, если они были, находились на несохранившихся частях надгробий⁴. Наконец, еще одна полностью сохранившаяся стела была

¹ Благодарю Н.И. Судареву за предоставление мне права на изучение и издание этой надписи, а также за ценное обсуждение текста этой статьи. Опубликованные здесь иллюстрации сделаны с трехмерных моделей стелы, подготовленных Ю.М. Свойским, А.П. Гирич и А.В. Зайцевым; обмеры проведены А.В. Зайцевым.

² Desyatchikov et al. 1984, 89; Bonin 2012; 2014.

³ Sokolsky 1962, 107, без фотографии; *SEG* 45, 989.

⁴ Shavyrina 1979, рис. 26, 27.

недавно обнаружена в ходе грабительских раскопок — на ней имеется рельеф, изображающий всадника, надпись отсутствует (возможно, она была нанесена краской)⁵. Кроме того, следует упомянуть краснолаковую тарелку с длинным граффито, найденную в одной из могил некрополя при грабительских раскопках⁶. В надписи упоминаются греческие имена Φάννας, Χαρίτων, Περιγένης, адаптированное в греческом малоазийское имя Αβας и впервые засвидетельствованное имя неизвестного происхождения Ταζωνς.

Публикуемая здесь стела изготовлена из светло-желтого плотного известняка, имеет прямоугольную форму; в нижней части находится выступ для установки стелы на основание. Ее высота 106.5, ширина 51.9, толщина 11.5–12.3 см; в нижней части она толще. Нижний выступ имеет высоту 15.5 (слева) — 16.8 (справа) см и ширину 33.1–34.7 см, в нижней части он сужается. Лицевой и оборотный фасы стелы заглажены, боковые и верхний довольно аккуратно обработаны троянкой, следы которой на них хорошо заметны; видны они и на оборотном фасе. Нижний фас опилен. Стела расколота на две части.

Стела была использована в качестве надгробия дважды. При первом использовании на лицевой стороне была сделана ниша, внутри которой был расположен рельеф (рис. 1). Ее верхняя рамка (ширина 19.7 см) оформлена в виде фронтона с двумя боковыми акротериями и розетками. Размеры ниши: 40.7 (справа) — 41.0 (слева) x 37.6 (наверху) — 38.5 (внизу) см. Глубина поля рельефа: 4.0–4.5 см. Ширина рамки справа 7.1–7.4, слева 6.0 см. Расстояние от нижнего края ниши до низа стелы (не считая выступа) составляет 30.2–30.7 см.

При вторичном использовании рельеф в нише и на фронте был сбит, но его очертания на камне можно разглядеть. Рельеф, расположенный в нише, изображал сидящую женскую фигуру с предстоящей слева небольшой фигурой, очевидно, изображавшей служанку с пиксидой или другим сосудом. Сидящая фигура в высоту занимает все поле рельефа (39.1 см), высота фигуры служанки 19.7 см. Такая иконографическая схема довольно часто встречается в женских изображениях на боспорских погребальных рельефах I–II вв. н.э.⁷ Очень близкая аналогия этому надгробию, включая расположение фигур на рельефе и оформление фронтона в верхней части, была обнаружена на некрополе Фанагории в 2003 г.⁸ На этом рельефе, как и на нашем, надпись не сохранилась. Возможно, она была сделана краской. Оба рельефа, из Фанагории и из Каменной батарейки, можно датировать I–II вв. н.э. Фанагорийская стела была использована вторично — она закрывала вход в склеп, датирующийся началом II в. н.э. (Н.И. Сударев, *per litteram*); следовательно, обе стелы можно предположительно датировать I в. н.э. Впрочем, сохранность рельефа с Каменной батарейки не позволяет судить о стиле рельефа.

После уничтожения рельефа на лицевой стороне стелы на ее оборотную сторону была нанесена новая надпись (рис. 2; 3). При этом она наносилась небрежно,

⁵ Благодарю Н.И. Сударева за фотографию этого памятника и информацию о его находке, а также за копии неопубликованных отчетов Сокольского и Шавыриной.

⁶ Zavoynina 2019, с чтением по неточной прорисовке; исправленное чтение и фотографии см. Belousov et al. 2021, 109–112.

⁷ Kreuz 2012, *passim*, особ. 209–230, 337–338.

⁸ Sudarev 2010, 452–453, рис. 29, с ошибочной датировкой IV–III вв. до н.э.

Рис. 1. Лицевая сторона стелы со сбитым рельефом

поверх уже частично оббитой и поврежденной поверхности стелы, и эта поверхность не была предварительно подготовлена к нанесению надписи. Это делает невероятным предположение о том, что надпись на лицевой стороне была сбита, а затем поверхность была заглажена так аккуратно, что на ней не осталось следов сбитой надписи: лицевая поверхность обработана значительно лучше оборотной, что в таком случае вряд ли было бы возможно.

Поле надписи на обороте стелы имеет размеры 44.6 x 46.5 см. Левое поле составляет 3.6, правое 1.8 см. Надпись находится в верхней части стелы, расстояние от последней строки до низа плиты 29.7 см. Буквы вырезаны глубоко, но небрежно, неровно и неуверенно, очевидно, не профессиональным резчиком. Перед нанесением букв резчик провел на камне горизонтальные линии, которые должны были ограничить строки, однако проведены они неровно, явно не по линейке, а от руки, и не параллельны друг другу, а значительно расходятся слева направо. Соответственно, например, в первой строке размер букв варьирует от

Рис. 2. Обратная сторона стелы с надписью. 1 — рендер с трехмерной модели с текстурой; 2 — рендер с трехмерной модели без текстуры

3.3 см слева до 4.3 см справа. При этом строчки не горизонтальны, а довольно сильно, но в разной степени, завалены вправо. Размер букв в надписи от 2.5 до 5.0 см. Расстояния между строками тоже неодинаковые — от 3.5 до 5.8 см. В надписи используются курсивные формы букв — альфы, сигмы, эпсилон, омеги. Перекладина альфы в большинстве случаев соединяет нижний конец левого штриха с серединой правого, однако иногда соединяется с левым штрихом выше. Пси имеет форму креста. Слова в строках 3 и 4 разделены пропусками, однако переносы слов широко практикуются. Шрифт позволяет датировать надпись второй половиной II — первой половиной III в. н.э.

Первая строка размечена небрежно проведенными горизонтальными линиями, однако в ней написана только буква тау. Буква написана на расстоянии 6.6 см от

Τ
 ΑΠΟΛΛΩΝΙ
 ΟΣ ΟΜΨΑΛΑ
 ΚΟΥ ΠΑΤΑΣΥ
 ΛΦΩ; ΑΝΕΣΤΗ
 ΣΑΔΔΕ ΑΝΕΣΤΗ
 ΣΑΜΝΗΜΗΣΧΑ
 ΡΙΝ

Рис. 3. Прорисовка надписи на оборотной стороне стелы

верхнего края стелы. Расстояние до второй строки — 6.2 см. Видимо, это фальстарт: резчик ошибочно написал первую букву, а затем предпочел не делать исправления, а начать текст с новой строки.

В пятой строке у резчика возникло несколько проблем с написанием текста. Сначала он по ошибке написал лишнюю альфу перед словом ἄδελφῷ, а затем пропустил в этом слове три последние буквы. Заметив ошибку, он написал их над строкой, благо расстояние между четвертой и пятой строками это позволяло.

Текст читается следующим образом:

- Τ *vac.*
 ΑΠΟΛΛΩΝΙ
 ΟΣ *vac.* ΟΜΨΑΛΑ
 ΚΟΥ *vac.* ΠΑΤΑΣΥ
 5 ΣΑΔΔΕ^{ΛΦΩ}ΑΝΕΣΤΗ
 ΣΑΜΝΗΜΗΣΧΑ
 ΡΙΝ *vac.*
 {Τ} *vac.*
 Ἀπολλώνι-
 ος *vac.* Ομψαλα-
 κου *vac.* Πατασυ-
 5 ς {Α} ἄδελφῷ ἀνέστη-
 σα μνήμης χά-
 ριν *vac.*

Аполлоний, сын Омпсалака. Патасий поставил для брата ради памяти.

Наибольший интерес в этой надписи представляют имена. Погребенный носит имя Аполлоний — одно из самых распространенных как в греческом мире вообще, так и на Боспоре в частности.

Отца двух братьев зовут Омпсалак. Это имя хорошо известно в Северном Причерноморье, где оно засвидетельствовано надписями I—III вв. н.э. из Ольвии (*IOSPE* I², 39; 103; 106; 175; 208b; 227; *HO* 52, в *IOSPE* I², 208b с уменьшительным суффиксом *Ομψαλακίων*), Неаполя Скифского (*IOSPE* I², 669 = *SEG* 44, 662) и Боспора — Пантикапея (*КБН* 61; 478; 479), Феодосии (*КБН* 947), Танаиса (*КБН* 1260; 1262, три разных лица; 1264; 1282; 1285) и Горгиппии (*SEG* 29, 705). Его иранское происхождение сомнений не вызывает по той причине, что оно оформлено обычным иранским суффиксом -ak, как отметил Л. Згуста⁹. Оно принадлежит к числу довольно многочисленных сарматских имен, использовавшихся в первые века нашей эры жителями Ольвии и Танаиса и, в меньшей мере, других боспорских городов. Хотя его иранская принадлежность очевидна, конкретной этимологии отметивший этот факт Згуста не предложил, а его предшественники — К. Мюлленхофф, М. Фасмер, В.И. Абаев, изучавшие иранские имена из причерноморских надписей, также таких объяснений не дали и это имя не рассматривали. Ключ к его объяснению дает фиксация имени в несколько отличающейся форме в двух надписях из Ольвии (*IOSPE* I², 103; *HO* 52), упоминающих одно и то же лицо: *Ουαμψαλαγος Σωκράτους*. Гамма в этой фиксации имени отражает озвончение *k > g*, широко представленное в сарматских именах первых веков нашей эры, образованных с помощью суффикса -ak, -āk; в результате этого процесса в осетинском суффикс получил форму -æg, -ag¹⁰. В надписях представлены формы имен как с *k*, так и с *g*, причем нередко одно и то же имя фиксируется в обеих формах. Очевидно, речь идет о двух диалектах сарматского языка — более консервативном, в котором *k* сохранялось дольше, и развивавшемся быстрее, в котором озвончение произошло раньше. Имя *Ομψαλακος* / *Ουαμψαλαγος*, таким образом, засвидетельствовано в двух диалектных формах.

Транскрипция имени *Ουαμψαλαγος* свидетельствует о том, что его иранская форма начиналась на *va-*. В передаче других сарматских имен в греческих надписях отмечаются аналогичные колебания: иранское *va-* передается не только как *οα-*, но и как *οα-* и *ο-* в производных от **vārz-* «любить» и **vahu-* «добро»: *Ουαρζβαλος* (*IOSPE* I² 91), *Οαροζβαλακος* (*КБН* 1264) < **Vārz-bāl(ak)*, «любящий военный отряд»; *Ουαστοβαλος* (*КБН* 1282) < **Vā(r)št-bāl*, «любимый военным отрядом» и *Ουαχωζακος* (*IOSPE* I² 86), *Οχωζιακος* (*КБН* 1287), *Οχωδιακος* (*КБН* 1279, 1280, 1282) < **Vahu-ad(i)yaka-*, «повеления которого — благо»; *Οχοαρζακος* (*КБН* 1242) < **Vahu-vārz-ana-*, «любящий добро»¹¹. Основываясь на этом, С.Р. Тохтасьев убедительно объясняет имя *Ομψαλακος* / *Ουαμψαλαγος* как передачу иранского **Vam-sal-ak/g* < др.-иран. **Vahma-saryaka-*, «связанный обетом», с характерным для сарматского и осетинского переходом **l < *ry*¹². Второй

⁹ Zgusta 1955, 199, § 315.

¹⁰ Abaev 1979, 330, с примерами. Ср. Palunčič 2019, 319–323.

¹¹ Abaev 1979, 307–308; Zgusta 1955, 130–131; Tokhtasiev 2013, 595, 597–598.

¹² Tokhtasiev 2005, 103–105; 2013, 597.

компонент этого имени в другом диалектном оформлении, без сарматского перехода, сохранился в имени позднескифского царя II в. до н.э. из Добруджи Σαριαχου (*IGBulg V 5003*)¹³. Переход в греческом -μσ- > -μψ- в заимствованных именах хорошо известен и многократно засвидетельствован начиная с Геродота¹⁴. Известен он и в сарматских именах, использовавшихся на Боспоре. Например, имя боспорского царя начала IV в. Ραδαμσαδιος (< *Fratama-šyāti-), засвидетельствованное в такой форме монетными легендами и надписью *КБН 65*, в другой надписи передано как Ραδαμψ[αδιος (*КБН 66*); имя Ραδαμψων, упомянутое в нескольких ольвийских надписях (*IOSPE I*², 80; 105; 175; 228; *SEG 43*, 506, возможно, одно лицо), видимо, является гипокористиком того же имени.

Имя Αμψαλακος, принадлежавшее мастеру, изготовившему серебряную чашу из сарматского кургана I в. н.э. Косика¹⁵, Ю.Г. Виноградов считал графическим вариантом того же имени, однако С.Р. Тохтасьев дал ему другую этимологию: от *Ама-saryaka- или *Нама-saryaka-¹⁶. Согласно этой интерпретации второй элемент имени совпадает со вторым элементом имени Ομψαλακος, а первый следует объяснять из *ама- «сила» или как префикс *ham- (= осет. æm-). Обе этимологии возможны, и объяснение Виноградова также нельзя исключать: случаи передачи начального va- альфой в сарматских именах иногда встречаются, например в имени Αταμαζας / Ατταμαζας, многократно засвидетельствованном в Горгиппии (*КБН 1167*; 1175; 1179; 1190; 1231; 1232; 1288; *SEG 49*, 1033С). Это имя сопоставляется с именем из осетинского нартовского эпоса Асæтæз < *vāša-maza-, в котором наблюдается характерное для осетинского спорадическое отпадение v- в начале слов¹⁷.

Имя Ομψαλακος — одно из самых распространенных сарматских имен, встречающихся в причерноморских надписях: в перечисленных выше текстах упомянуто по меньшей мере 16 разных человек, носивших это имя (без учета Αμψαλακος из Косики); наша надпись упоминает семнадцатого. Одна из таких фиксаций, причем, вероятно, одна из ранних, если не самая ранняя, датируемая I в. н.э., происходит не из греческих городов, а из Неаполя Скифского, в это время находившегося под контролем сарматов. К сожалению, сохранился лишь небольшой фрагмент первых двух строк надписи: [- - -].λεὺς Χωδ[- - -] / [- - - Ομψαλακου [- - -]¹⁸. В.В. Латышев, впервые опубликовавший эту надпись по рисунку (*IOSPE I*² 669), предлагал в первой строке восстановление [- - -βασι]λεὺς Χωδ[αρχος - - -], которое было принято большинством исследователей и на основании которого Д.С. Раевский и Ю.Г. Виноградов¹⁹ предполагали, что Ходарз и Омпсалак были представителями или родоначальниками сарматской династии, правившей в крымской Скифии начиная с эпохи правления Аспурга на Боспоре. Однако сам Латышев, ознакомившись с эстампажем надписи, отказался от прежнего восстановления, поскольку

¹³ Ср. Tokhtasiev 2005, 103–105.

¹⁴ См., например, Lejeune 1955, 132 = Lejeune 1972, 132.

¹⁵ Vinogradov 1994, 156–157; *SEG 44*, 660, ср. Braund 1994, 310–311.

¹⁶ Tokhtasiev 2005, 103–104; 2013, 597.

¹⁷ Abaev 1979, 307, 328–329.

¹⁸ Makarov 2017, 68–69, № 7, со ссылками на предыдущие издания и комментарии.

¹⁹ Raevsky 1973, 118; Vinogradov 1994, 155.

сохранившаяся на сколе нижняя часть штриха не могла принадлежать иоте, а только нижней части наклонной галлы альфы или лямбды (*SEG* 3, 605); это наблюдение было подтверждено затем автопсией Э.И. Соломоник и И.А. Макарова²⁰. Соответственно, здесь следует читать -λλευς или -αλευς, и наиболее вероятным (хотя не единственно возможным) является восстановление личного имени Ἀχιλλεύς, чрезвычайно широко распространенного в Северном Причерноморье; это восстановление и было предложено Латышевым.

Таким образом, предположение о том, что Омпсалак, упомянутый в неапольской надписи, был сарматским царем, правившим в I в. н.э. в Крыму, не подтверждается текстом надписи. Впрочем, учитывая редкость надписей позднего времени в Неаполе (для I—III вв. известно только два фрагмента) и высокое качество исполнения надписи, можно предполагать, что все же речь идет о лице высокого статуса, возможно и о царе. Конечно, это только гипотеза, не подтвержденная достаточными аргументами, но если она верна, то, возможно, именно это объясняет особую популярность имени «Омпсалак» среди жителей Ольвии и Боспора, эллинизированных, но сохранявших память о своем сарматском происхождении: они могли называть своих детей в честь знаменитого соплеменника.

Имя второго сына Омпсалака Πατασιος, как и имя Аполлония, — не иранское. Это имя в такой форме встречается впервые, однако в другом оформлении, Πατασιου, засвидетельствовано один раз в надписи I в. до н.э. из Пантикапея (*КБН* 270)²¹. Имя Πατασιος Д. Дечев²² и вслед за ним ряд исследователей считали фракийским, однако эта атрибуция была опровергнута Г. Михайловым²³, и во фракийский ономастикон Д. Дана²⁴ оно не включено. М. Фасмер²⁵ считал его иранским без объяснений, однако эта атрибуция, кажется, никем поддержана не была. Л. Згуста²⁶ оставляет его без объяснения и языковой атрибуции. Убедительное объяснение ему дал С.Р. Тохтасьев²⁷: он показал, что имя Πατασιος заимствовано из египетского *p3dj3s·t* = копт. ΠΑΤΗΣΕ²⁸, «данный Изидой». Это имя в греческих папирусах передается с вариациями α / ε в первых двух гласных (реже η для второго гласного), что вообще характерно для папирусных фиксаций египетских личных имен и топонимов и объясняется особенностями фонетики египетского языка эллинистической и римской эпох²⁹; оформление основы при этом очень разнообразно. Засвидетельствованы формы: Πατασιέ, Πατασιίς, Πατασιῆς,

²⁰ Solomonik 1962, 35; Makarov 2017, 68, см. также фотографию на рис. 7, где это отчетливо видно.

²¹ Фиксация имени Πατασιου в надписи *КБН* 352 из Пантикапея ненадежна, ср. фотографию в CIRB-Album, где это имя вообще неразлично. Если оно действительно стоит в этой надписи, это еще одно свидетельство того же имени.

²² Detschew 1957, 376.

²³ Mihailov 1968, 42–43.

²⁴ Dana 2014.

²⁵ Vasmer 1923, 48.

²⁶ Zgusta 1955, 314, § 692.

²⁷ Tokhtasiev 1992, 187–188.

²⁸ Ranke 1935, 121, No. 18.

²⁹ Gignac 1976, 278–286.

Πατήσις, Πετασοῦς, Πετесо, Πετесоῦ, Πετέσσειος, Πετέσιος, Πετесеῦς, Πετεοῖς, Πετεσοῦς, Πετήσιος, Πετήσις³⁰. Таким образом, в папирусах встречаются оба зафиксированных на Боспоре оформления основы этого имени: -ιος (Πετέσσειος, Πετέσιος) и -υς (Πετесоῦς). Само имя, по-видимому, проникло на Боспор в результате довольно интенсивных связей с птолемеевским Египтом, начавшихся еще в III в. до н.э.³¹ Ко II–III вв. н.э., когда была составлена данная надпись, оно скорее всего уже было полностью адаптировано в греческой среде и вряд ли ощущалось как иностранное.

Таким образом, житель сельского поселения у Каменной батареи, который носил сарматское имя Омпсалак, дал двум своим сыновьям греческие имена Аполлоний и Патасий; последнее из них египетского происхождения, но скорее всего ощущалось как обычное греческое имя. Это, разумеется, вовсе не обязательно отражает стремление сармата избавиться от варварского имени и назвать своих сыновей на греческий лад: и в Ольвии, и в Танаисе немало примеров не только носителей греческих имен с сарматским патронимом, но и наоборот — сарматских имен с греческим патронимом (один из примеров, Ουαμψαλαγος Σωκράτους, приведен выше). Очевидно, в семьях сарматского происхождения сарматские имена, наряду с греческими, сохранялись и передавались от деда к внуку (что обычно для греческой среды).

Надпись свидетельствует о том, что эллинизированное население сарматского происхождения присутствовало не только в греческих городах Северного Причерноморья (судя по всему, наиболее широко оно было представлено в Ольвии и в Танаисе), но и на сельских поселениях Боспора. В отличие от городских магистратов с сарматскими именами, упоминаемых в надписях Ольвии и Танаиса, Омпсалак, упомянутый в публикуемой надгробии, очевидно, не принадлежал к элите, а его семья занимала довольно скромное положение в обществе. Об этом говорит и вторичное использование для надгробия старой стелы, и то, что надпись на ней выполнена не профессионалом, а, вполне вероятно, самим поставившим ее Патасием, сыном Омпсалака. Несмотря на вероятное сарматское происхождение, он вполне уверенно владел письменным греческим языком и, очевидно, был эллинизирован в не меньшей мере, чем представители городской элиты Ольвии и Танаиса.

Литература / References

- Abaev, V.I. 1979: [Scythian and Sarmatian Dialects]. In: V.I. Abaev, M.N. Bogolyubov, V.S. Rastorgueva (eds.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Drevneiranskie yazyki* [The Basics of the Iranian Linguistics. Ancient Iranian Dialects]. Moscow, 272–364.
- Абаев, В.И. Скифо-сарматские наречия. В кн.: В.И. Абаев, М.Н. Боголюбов, В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Belousov, A.V., Eliseeva, L.G., Castelli, T. 2021: [Greek and Roman Inscriptions from the North Pontic Area. 2019]. *Aristey* [Aristeas] 23, 93–124.
- Белоусов, А.В., Елисеева, Л.Г., Кастелли, Т. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2019 г. *Аристей* 23, 93–124.

³⁰ Preisigke 1922, 285, 287, 316–318 s.v.; Foraboschi 1971, 71, 238, 250, 253–255, s.v.

³¹ См. об этом Vinogradov, Zolotarev 2000 с литературой.

- Bonin, A.V. 2012: [On the Chronology of Amphoras from the Destruction Layer of Fortifications on the Fontalovskiy Paeninsula]. In: A.A. Maslennikov (ed.), *Drevnosti Bospora* [*Bosporan Antiquities*]. Vol. XVI. Moscow, 9–23.
- Бонин, А.В. О хронологии амфор из слоя разрушения батареек Фонталовского полуострова. В сб.: А.А. Масленников (ред.), *Древности Боспора*. Т. 16. М., 9–23.
- Bonin, A.V. 2014: [Unfortified 'batareyki']. In: A.A. Maslennikov (ed.), *Drevnosti Bospora* [*Bosporan Antiquities*]. Vol. XVIII. Moscow, 73–87.
- Бонин, А.В. «Неукрепленные батарейки». В сб.: А.А. Масленников (ред.), *Древности Боспора*. Т. 18. М., 73–87.
- Braund, D. 1994: An Inscribed Bowl from the Volga Region: King Artheouazes and Ampsalakos. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 102, 310–312.
- Desyatchikov, Yu.M., Dolgorukov, V.S., Alekseeva, E.M. 1984: [Rural Area (Settlements near Phanagoria and Gorgippia)]. In: G.A. Koshelenko, I.T. Kruglikova, V.S. Dolgorukov (eds.), *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [*Ancient States of the North Pontic Area*]. Moscow, 88–91.
- Десятчиков, Ю.М., Долгоруков, В.С., Алексеева, Е.М. Сельская территория (поселения в районе Фанагории и Горгиппии). В кн.: Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков (ред.), *Античные государства Северного Причерноморья*. М., 88–91.
- Dana, D. 2014: *Onomasticon Thracicum. Répertoire des noms indigènes de Thrace, Macédoine Orientale, Mésies, Dacie et Bithynie*. (МЕΛΕΤΗΜΑΤΑ, 70). Athènes.
- Detschew, D. 1957: *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
- Foraboschi, D. 1971: *Onomasticon alterum papyrologicum. Supplemento al Namenbuch di F. Preisigke*. Milano–Varese.
- Gignac, F.T. 1976: *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods*. Vol. I. *Phonology*. Milano.
- Kreuz, P. 2012: *Die Grabreliefs aus dem Bosporanischen Reich*. Leuven–Paris–Walpole (MA).
- Lejeune, M. 1955: *Traité de phonétique grecque*. 2e ed. Paris.
- Lejeune, M. 1972: *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*. Paris.
- Makarov, I.A. 2017: [Inscriptions of the Scythian Neapolis]. In: A.I. Ivantchik, V.I. Mordvintseva (eds.), *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazey mezhd Vostokom i Zapadom (III v. do n.e. – VII v. n.e.)* [*Crimean Scythia in the System of Cultural Connections Between East and West (3rd Century BC – 7th Century AD)*]. Simferopol–Moscow, 56–78.
- Макаров И.А. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского. В сб.: А.И. Иванчик, В.И. Мордвинцева (ред.), *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)*. Симферополь–М., 56–78.
- Mihailov, G. 1968: Les Thraces en Egypte. *Linguistique balkanique* 13/1, 31–44.
- Palunčič, F. 2019: Ossetic Historical Phonology and North-Eastern Iranian Anthroponomastics from the North Pontic Region 1st – 5th C. CE. In: P. Lurje (ed.), *Proceedings of the Eighth European Conference of Iranian Studies*. Vol. I. *Studies on Pre-Islamic Iran and on Historical Linguistics*. Saint Petersburg, 311–329.
- Preisigke, F. 1922: *Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschnennamen, soweit sie in griechischen Urkunden (Papyri, Ostraka, Inschriften, Mimienschildern usw.) Ägyptens sich vorfinden*. Heidelberg.
- Raevsky, D.S. 1973: [To the History of the Relations Between the Greeks and the Scythians (2nd Century BC – 2nd Century AD)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 110–120.
- Раевский, Д.С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. – II в. н.э.). *ВДИ* 2, 110–120.
- Ranke, H. 1935: *Die ägyptischen Personennamen*. Bd. I. Glückstadt.
- Shavyrina, T.G. 1979: *Otchet o rezul'tatakh rabot Zaporozhskogo otryada Tamanskoy ekspeditsii IA AN SSSR v 1979 g.* [*The Report on the Results of the Work of Zaporozhskiy Section of the Taman Expedition of the IA AN SSSR*]. Moscow.
- Шавырина, Т.Г. *Отчет о результатах работ Запорожского отряда Таманской экспедиции ИА АН СССР в 1979 г.* М.
- Sokolsky, N.I. 1962: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Tamanskoy ekspeditsii IA AN SSSR v 1962 g.* [*The Report on the Archaeological Research of the Taman Expedition of the IA AN SSSR*]. Moscow.

- Сокольский, Н.И. *Отчет об археологических исследованиях Таманской экспедиции ИА АН СССР в 1962 г.* М.
- Solomonik, E.I. 1962: [Inscriptions of the Scythian Neapolis]. *Numizmatika i Epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 3, 32–44.
- Соломоник, Э.И. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского. *Нумизматика и эпиграфика* 3, 32–44.
- Sudarev, N.I. 2010: [The Necropolis and Burial Rites]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. II. Moscow, 418–472.
- Сударев, Н.И. Некрополи и погребальные обряды. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. II. М., 418–472.
- Tokhtasiev, S.R. 1992: [From the North Pontic Onomastics. II. Thracian Names on Bosporos]. In: A.K. Gavrilov, I.V. Kuklina, I.A. Levinskaya, A.A. Neykhardt, I.A. Shishova (eds.), *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya* [Essays on Ancient History and Culture of the North Pontic Region]. Saint Petersburg, 178–199.
- Тохтасьев, С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. II. Фракийские имена на Боспоре. В сб.: А.К. Гаврилов, И.В. Куклина, И.А. Левинская, А.А. Нейхардт, И.А. Шишова (ред.), *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб., 178–199.
- Tokhtasiev, S.R. 2005: [The Scythian Language Problematics in Modern Science]. In: V. Cojocaru (ed.), *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 59–108.
- Тохтасьев, С.Р. Проблема скифского языка в современной науке. В сб.: V. Cojocaru (ed.), *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 59–108.
- Tokhtasiev, S.R. 2013: [Iranian Names in the Olbian Inscriptions of the 1st–3rd Centuries AD]. In: S.R. Tokhtasiev, P.B. Lurie (eds.), *Commentationes Iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu Vladimira Aronovicha Livshitsa* [Collected Papers to the 90-years Anniversary of Vladimir A. Livshitz]. Saint Petersburg, 565–607.
- Тохтасьев, С.Р. Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. В сб.: С.Р. Тохтасьев, П.Б. Лурье (ред.), *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица*. СПб., 565–607.
- Vasmer, M. 1923: *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven*. Bd.I. *Die Iranier in Südrussland*. Leipzig.
- Vinogradov, Yu.G. 1994: [An Essay on the Political and Military History of the Sarmatians in the 1st Century AD]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 151–170.
- Виноградов, Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *ВДИ* 2, 151–170.
- Vinogradov, Yu.G., Zolotarev, M.I. 2000: [The Divine Egyptian Triad in Chersonesus Tauricus]. In: V. Yu. Zuev (ed.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yuriya Viktorovicha Andreeva* [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. In memoriam of Yuriy V. Andreev]. Saint Petersburg, 284–294.
- Виноградов, Ю.Г., Золотарев, М.И. Божественная египетская триада в Херсонесе Таврическом. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева*. СПб., 284–294.
- Zavoykina, N.V. 2019: [Graffito from the Necropolis of Kamennaya Batareika Settlement]. *Hypanis. Trudy Otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN* [Hypanis. The Works of the Department of Classical Archaeology of the IA RAN] 1, 98–104.
- Завойкина, Н.В. Граффито из некрополя поселения «Каменная батарея». *Hypanis. Труды Отдела классической археологии ИА РАН* 1, 98–104.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Prag.